

Экономический термин как компонент метафоры (на материале художественных текстов и публикаций СМИ)

Economic Term As A Component Of A Metaphor (On The Material Of Artistic Texts And Media Publications)

Барабаш О.В.

Канд. филол. наук,
Пензенский государственный университет
e-mail: olphil@mail.ru

Barabash O.V.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Penza State University
e-mail: olphil@mail.ru

Крапчина Л.Н.

Канд. экон. наук, Пензенский государственный университет
e-mail: lyudmila_krapchina@mail.ru

Krapchina L.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Penza State University
e-mail: lyudmila_krapchina@mail.ru

Аннотация

В статье на материале художественных текстов и публикаций СМИ рассмотрены особенности метафорического переосмысления экономических терминов. Показано, как в зависимости от контекста, в который погружается специальная единица, меняется ее функция и преобразуется ее семантическая структура.

Ключевые слова: экономический термин, детерминологизация, метафора, семантика, контекст.

Abstract

The article examines the features of metaphorical rethinking of economic terms based on literary texts and media publications. It is shown how the function of the term changes and its semantic structure is transformed depending on the context in which the term is immersed.

Keywords: financial term, despecialization, determinologization, metaphor, semantics, context.

Функционирование терминов за пределами специальной сферы принято рассматривать в свете процессов деспециализации и детерминологизации. Деспециализацию мы понимаем как «перемещение термина из специального текста в неспециальный, то есть его *выход* за границы профессиональной коммуникации, при котором не наблюдается каких-либо структурно-семантических деформаций термина. Иными словами, при деспециализации денотат остается прежним, меняется только сфера функционирования специальной лексемы. Детерминологизация же подразумевает внутренние – структурно-семантические преобразования специальной лексической единицы, обусловленные ее переосмыслением на основе ассоциативных связей, в процессе деспециализации. Соответственно, деспециализация *может сопровождаться* детерминологизацией, являясь для последней не этапом, а условием» [2: 31].

Целью данной статьи является анализ способов метафорического переосмысления экономических терминов при условии их выхода за пределы специального контекста. В качестве *материала* исследования выступают тексты художественных произведений и публикаций СМИ.

Методом сплошной выборки из словарей экономических терминов были отобраны однокомпонентные специальные лексические единицы, возможность метафорического переосмысления которых проверялась путем введения простого запроса в поисковых системах Google, Национального корпуса русского языка и последующего анализа соответствующих контекстов употребления данных терминов.

На примере конкретных терминов рассмотрим, как в зависимости от контекста, в который погружается специальная единица, меняется её функция и преобразуется семантическая структура.

Значительная часть экономических терминов имеет консубстанциональный характер, что обусловлено, на наш взгляд, значимостью понятий, обозначаемых этими терминами, для широкого круга граждан – участников экономических отношений и хозяйственной деятельности. Как справедливо указывает Ю.В. Акинин, проникая в неспециальный регистр, специальная лексика обогащает общеупотребительный язык, постепенно становясь компонентом «культурной грамотности» [1].

Так, например, экономический термин «дефицит» служит для обозначения ситуации недостатка чего-либо в свободном обращении, который возникает в результате превышения спроса над предложением. Следовательно, естественными для институционального дискурса выглядят сочетания типа «*дефицит товаров*», «*дефицит торгового баланса*», «*бюджетный дефицит*» и т.п. Функционируя в экономическом либо смежном с ним информационно-аналитическом дискурсе, термин «дефицит» употребляется в прямом значении, и его функции сохраняются.

В то же время в результате деспециализации термин «дефицит» получает широкое распространение и в других типах дискурса, освобождаясь от компонентов значения, связывающих его с экономической сферой, и сохраняя при этом опорный компонент семантики – «недостаток». Это позволяет расширить фразеологические связи и приводит к появлению устойчивых метафорических сочетаний с термином «дефицит» в текстах, относящихся к неэкономическим сферам человеческой деятельности: «*дефицит железа*» в медицине, «*дефицит внимания*» в психологии, «*дефицит реагирующих ионов*» в химии.

Кроме того, в переносном значении рассматриваемый термин используется в текстах СМИ на общественно-политические, социально-философские и другие темы, например:

«Дефицит хороших международных новостей о России частично компенсируется на экономическом фронте» [4]

или

«Наше время отличается тем, что дефицит мудрости приобретает сущностный, структурный характер» [6].

Подобные употребления носят окказиональный характер, и использование термина служит здесь стилистическим целям, способствует созданию нового образа, помогает автору текста подчеркнуть свое отношение к предмету речи. Действительно, если в метафорах «дефицит новостей» и «дефицит мудрости» заменить термин «дефицит» на синонимичное ему общеупотребительное «недостаток» (или «нехватка»), стилистический эффект ослабляется, снижается градус остроты и масштабности обсуждаемой в публикации проблемы. Иными словами, благодаря употреблению термина «дефицит» высказывание получает дополнительные, скрытые смыслы.

Как известно, метафора содержит в себе сравнение, но передает его особым образом: путем создания семантической двойственности слова или выражения. В основе процесса метафоризации лежит взаимодействие между двумя когнитивными структурами (понятийными областями знаний), обозначенными в работах Д. Лакоффа и М. Джонсона как *source domain* (структура «источника») и *target domain* (структура «цели») [7: 9]. Подобное совмещение семантики дает возможность осмыслить одну сущность в терминах

другой, понять менее известное, абстрактное, через более известное, конкретное.

Так, например, в стихотворении поэта и переводчика О. Чухонцева «Под тутовым деревом в горном саду...» есть строки:

*Но миг или век – все равно дефицит,
Как жизнь промелькнула, и смерть пролетит* [11].

В поэтическом тексте термин «дефицит» выступает в качестве области источника для метафорического осмысления времени как сущностной категории бытия. Термином «дефицит» автор ставит знак равенства между мигом и веком, указывая на скоротечность человеческой жизни.

Экономический термин может выступать и как область цели, в которой профилируются компоненты значения другой лексической единицы, задействованной в формировании метафоры, как, например, в одной публикации 1885 г.:

«Дефицит не свой брат, хоть кого в бараний рог свернет» [9].

Здесь реализуется метафорическая модель, называемая в работах А.Н. Баранова М-моделью Персонификации. Она предполагает осмысление «неживого как живого, неодушевленного как одушевленного, предмета как лица (*Партия сказала, Вашингтон отказался от соглашения, Коррупция несет ответственность за огромные экономические потери в России и затрудняет процесс демократизации и т.п.*)» [3: 74]. В нашем примере явление дефицита предстает в образе врага, недруга и получает двойственное осмысление: через отрицание («не свой брат», т.е. чужак, враг, от которого не следует ожидать чего-то породственному доброму) и через утверждение («хоть кого в бараний рог свернет», т.е. как некто, способный нанести серьезный ущерб, заставить страдать). Интересно отметить, что эта фраза имеет строение, сходное с известной русской поговоркой «Голод не тетка», которая имела первоначальный вид «Голод не тетка родная, пирожка не поднесет» [5: 151]. Определенные параллели прослеживаются также в содержании рассматриваемого высказывания и русской поговорки.

Активное вовлечение экономических терминов в систему выразительных средств за пределами специальных сфер, как отмечает А.А. Макарова [8], особенно характерно для второй половины XX в. Однако этот процесс, как нам представляется, продолжается и в настоящее время, причем среди лексических единиц, выступающих компонентом метафоры, появляются, помимо констубстанциональных, и узкоспециальные экономические термины.

Например, значение термина «дефолт», содержащего в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова помету «спец.», определяется как «невыполнение денежных обязательств в установленный срок; неуплата долгов, финансовая несостоятельность» [10: 143]. Данная лексическая единица не развивает дополнительных значений в языке общего употребления, тем не менее можно обнаружить случаи ее окказионального использования как компонента метафоры. Как показал анализ соответствующих контекстов, наиболее часто термин «дефолт» применяется для описания межличностных отношений, включаясь, например, в такие сочетания, как «дефолт в любви», «дефолт в семейных отношениях», «выход из дефолта в дружбу» и т.п.

Мы видим, как экономический термин «девальвация» проникает в публицистические и поэтические тексты, отражая тем самым тенденции, характерные для современного мира культа денег, общества потребления, обесценивания нематериальных (слово, мысли) и материальных объектов. Становясь компонентом таких метафор, как «девальвация слова», «девальвация смысла», «девальвация чувств», экономический термин «девальвация» позволяет лучше осмыслить процесс изменения отношения к некоторым ценностям в современном обществе, т.е. выступает своего рода маркером негативных процессов, затрагивающих духовную сферу нашего общества.

Таким образом, метафора встречается во всех функциональных стилях речи, для которых важна экспрессивность и образность, а также в научном стиле, где актуализируется ее познавательная функция. Экономический термин, включаясь в состав метафоры в качестве одного из элементов образного выражения либо выступая областью цели или источника

метафорической проекции, утрачивает часть семантических компонентов, нивелируются привычные для него парадигматические связи и расширяются сочетаемостные возможности, а доминирующей функцией становится экспрессивно-стилистическая. Результатом детерминологизации становится «превращение» термина в общеупотребительное слово или возникновение переносного значения, которое, в свою очередь, либо закрепляется в узусе, либо так и остается окказиональным [2: 38].

Литература

1. *Акинин Ю.В.* Детерминологизация английской экономической терминологии: лингвокультурный и функциональный аспект : диссертация ... к. филол. наук : 10.02.04. – Самара, 2010. – 194 с.
2. *Барабаи О. В.* Смысловые трансформации правовых терминов вне юридического дискурса // *Rhema*. Рема. – Москва: Изд-во МПГУ, 2016. – № 3. С. 28-45.
3. *Баранов А.Н.* Коррупция: нетрадиционный взгляд. Метафорические грани феномена коррупции // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 70-79.
4. *Вардуть Н.* Россия в рейтинге эффективности госрасходов оказалось далеко позади Эстонии // *Московский Комсомолец: Электронное периодическое издание «МК.ru»*. – Электронный ресурс: <https://www.mk.ru/economics/2018/12/17/rossiya-v-reytinge-effektivnosti-gosraskhodov-okazalas-daleko-pozadi-estonii.html>. (Дата посещения: 24.02.2021).
5. *Зимин В.И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2016. – 736 с.
6. *Кутырёв В.* Почему наша цивилизация не любит мудрость и стремится к концу света? // *Научно-культурологический журнал*. – №13 [211] (01.09.2010). – Электронный ресурс: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?level1=main>. (Дата посещения: 24.02.2021).
7. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ./ Дж. Лакофф, М. Джонсон; Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. Изд-е 2. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 256 с.
8. *Макарова А.А.* Детерминологизация единиц языка экономики и бизнеса в современном русском языке: диссер. на соискание уч. степ. к. филол. н. – М., 2007. – 121 с.
9. Народная воля. Социально-революционное обозрение. – 1885. – №№ 11-12. – Электронный ресурс: https://processing.ruscorpora.ru/search.xml?lang=ru&sort_i_grtagging&startyear=1800&mydocsize=&mysize=&spp=&mysentsize=&req=дефицит&mycorp=&dpp=&mysent=&api=1.0&mode=main&env=alpha&text=lexform&spd=&endyear=2019&nodia=1&p=128. (Дата посещения: 25.02.2021).
10. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.
11. *Чухонцев О.Г.* Под тутовым деревом в горном саду... // *Общество поощрения русской поэзии*. – Электронный ресурс: https://poet-premium.ru/laureaty/chuhoncev_stihi.html. (Дата посещения: 24.02.2021).